

Ем. Фео. Романов, портретъ
вм. Александры (1866 г.).
Рис. художника И. И. Погодина.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ.

Петроградъ, Москва, Варшава, Харьковъ, Юрьевъ, Одесса, Николаевъ, Вильна, Рязань на Д.
Екатеринбургъ, Казань, Рига, Екатеринбургъ, Симбирскъ, Новороссиискъ, Эрлангъ.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

ВЪ ВЫШЕДИХЪ №№ ПОМЪЩЕНО:

№ 1. «Старые годы» М. Демьянова—тридцатилетняя репродукция, «Средневеков» — А. Столыгина, съ рис. «Отъ редакціи». Снимокъ англ. замка, гдѣ находится икона Иверской Божіей Матери. Описание съ палатр. «Гомельской усадьбы» — Г. Лукомского. Портреты Е. В. кн. Ирины Александровны, «Бонской почтой» — стих. гр. Л. Л. Толстого. «Французское посольство въ Сиб.» — съ фот. «Таго» — съ палатр. — Ва. К. Праздникъ у В. Ф. Вышнеградской. «Верниссажи» — Певиса. Портреты кн.г. Е. Юрсеновой и кн.г. Н. А. Барятинской. «Садбды». Портр. О. А. Ермоловой въ пѣлали. ширѣхъ. «Разговоры». «Антрасъ» — Юр. Бѣзвѣжа. «Петербургскіе театры» — Н. Тамарина. Фотографіи премьеровъ собакъ. «Парфюрные охоты» — съ рис. «Спортъ» — фотографія. Группа учня. Правовѣдѣнія. Карик. въ краскѣхъ — Легата.

№ 2. «Псовая охота» — очеркъ съ рис. Н. Кравченко. «Кабинетъ Аспазіи» — В. Верещина, съ рис. «Дворецъ Е. В. Принца Ольденбургскаго». «Изъ разговоровъ» — Усадьба Крае — и «Ювковъ» съ рисун. «Смоляны институтъ» — рисунки. «Кое-что о драгоцѣностяхъ» — стат. Энциклра. — Портреты Ф. Ф. кн. Юсупова. Стихи К. Медвѣдскаго. «Свадебная группа дочери Пренца Сиа-Амер. Соел. Шт.» — Везикосѣвскіе. базар. въ Дворниц. Собор. Карикатура. Театры — очеркъ Равонди. Портреты: гр. Е. В. Ниродъ, ген.-майора В. Н. Воевоина, кн. П. Мордовина. «Спортъ въ Россіи» — Н. фонъ-Штинга. «Ангальтское посольство» — съ рис. «Шахматы» — Енг. Зюско-Боровскаго. — Карикатура въ краск. Юнкера Шмита. Тѣх рѣдковъ.

№ 3. «Лѣтній садъ» — обложка. «Яготинъ» — проф. В. Георгиевскаго, съ рис. «Объ экстримитѣхъ» — Бенедикта. «Постановка пьесы К. — Царя Іудаскій» — Коллекція Я. И. Бутачева въ Пруднѣхъ. — Ив. Лазаревскаго. «Письма и billets doux» — книжка Санари. Снимокъ «cutting». Изъ институтскихъ бесѣдъ. Парфюрные охоты въ Лифландіи (съ рис.) — Юбиной О-ва. «Concours hippiques» — Портреты граф. Е. Д. Бенксидорфа. «Въ балетѣ» — Ва. Крымова. Карик. изъ краскѣхъ — Пима. Портреты: кн.г. М. Куракина, бар. Е. Ф. Голышевскаго — Гюне, граф. М. Н. Орловъ-Давыдовъ, граф. Соф. И. Граббе. Е. А. Голышиной и Н. Е. Волкова, графа А. Н. Граббе и гр. Де-Виньяла. «Бой пѣлотовъ въ Нишѣхъ». «Елка» у ф. Ф. Бесоброва. Свѣтотѣнъ вечеръ въ Сокозъ русскихъ женщинъ. Изъ письма редакторъ. «Верниссажи» — Писима. Коллекція америк. мѣллонера Ринарда. Изъ разговоровъ.

№ 4. «Балъ у Ларинныхъ» — обложка Е. Самойничъ-Сухомской. «Отрывокъ изъ моего Дневника 1903 г.» съ рис. — гр. Л. Л. Толстого. «Что потчу въ искутъ» — стихотв. М. фонъ-Эссена. «Планурина» — Г. Лукомскаго. «Германское посольство въ Сиб.» — Ив. «Александровскъ». «Изъ разговоровъ». Внесчагінъ — А. Столыгина. «Измайловскіе джуги». Карикатура Пима. «Гастрономическіе размышленія» — Ник. Бринчанинова. Портреты Герберта-Дворжакъ Уэльса и Иосифа Чемерзина. Спектакль у дѣтѣн. Галло. Балы: у граф. В. В. Шуваалова, граф. М. Э. Ксѣиницкаго, К. Макавскаго, въ Женевскомъ Патріотѣ. Институтъ. «Зимній спортъ въ Тироли, въ Капрѣ». «Я жду, я жду» — стихотв. Л. Л. Толстого. «Шахматы» — Е. Зюско-Боровскаго. Портреты Ф. Ф. кн. Юсупова.

№ 5. «Физораль» — тридцатилетняя обложка. «Пронисацѣ» — статья (съ рис.) Ва. Гизорскаго. «Усадьба Гончаровыхъ» — Вас. Крисона. «Замѣлка объ экстримитѣхъ» — Бенедикта. «Муравинны Кураковны». «Дворецъ Ва. Кн. Александра Михайловича и подарокъ книжки Ирины Александровны». «Вайрегъ и Парисфалъ» — Габроттрера. Изъ карикатур. «Изъ разговоровъ». Стихи Ивонити — К. Свѣтлова. «Ю. П. Морозова. Письма и billets doux» — книжка Савдари. Снимокъ балета, узлы, балъ дѣтѣн. парик. у граф. Е. В. Шуваалова. «Менучка» въ Москоск. Лит.-Худож. кружѣхъ. Стих. М. фонъ-Эссена. «Французскіе балъ Бордо» — Русскаго парижанина. Портреты новобричанцевъ Н. М. и А. Е. Вавидъ и Л. Н. и М. М. Покляновъ. «Спортъ» съ рис. Истори съязыкова дѣла М. И. и И. Е. Лазаревыхъ.

№ 6. «Прогружа при модахъ» — тридцатилетняя обложка. «Соло Михайловскаго» — съ рис. «Мода», кн. П. И. Кантукель — у «Лит. Творческаго». Императоръ Сиб. Язъ-Кауль. «Спортъ въ Имперіи. Личекъ» — Мѣл. «Гастрономическія размышленія» — Ник.

Бринчанинова. Карусель кружка любитъ. первой Язды. «Оранжевое и леопарды» (съ рис.) — Энциклра. Карикатура. Изъ разговоровъ. Офицерская Каналерійская Школа. «Русскія гробѣ въ Англіи». Коллекціонерство и подѣлка — Ив. Лазаревскаго. Балы у А. Н. и М. К. Бринчаниновыхъ, въ Им. Учм. Правовѣдѣнія, у ген. Д. Э. Тевнеръ. Сент-Морисъ — Габроттрера. Въ Юсуповомъ саду. Тѣх рѣдковъ — Декла.

№ 7. «Вакханка» — тридцатилетняя репродукція. «Старинные театры С. Петербурга» (съ рис.) — Лукомскаго. «Изъ разговоровъ». Стих. Мѣл. Мѣлена и М. Бобровскаго. «Забитая фляжка» — С. Фоминкина. Итальянское посольство въ Сиб. «Театръ въ будущемъ» — Н. Ерениновъ. Карикатура Пима. «Усадьба А. Н. Муравьева въ Скрилевскѣхъ». «Коллекціонерство и подѣлка» — Ив. Лазаревскаго. «Concours hippiques» 1914 г. «Собаки» — Габроттрера.

№ 8. «Деревенскія дѣлушки» — обложка. «Замокъ Фалькъ» въ палатр. — кн. С. М. Волковскаго. «Объ экстримитѣхъ» — Бенедикта. «Наброски изъ прошлаго» — кн. Д. Д. Оболенскаго. «Русское посольство въ Парижѣхъ». «Корень и Кокотъ» кн. Ф. Юсупова. Визитныя «Акулины». «Въ трѣхъ старыхъ усадьбахъ» — Е. Погожева Балетъ въ обществѣ — Ка-Зя. Балы: у штаб. Гартоизъ, въ Институтъ. Пугей Собы, у граф. де-Бюаръ, у граф. М. Э. Ксѣиницкаго. Портреты И. П. Родикова. Стихотворенія: «Аморе» — М. фонъ-Эссена. «Еще одна пѣснь» — гр. Л. Л. Толстого. «Объ искусствѣ сегодняшняго дѣла» — Лѣл. Балета. Балъ несется въ Иско-Китѣхъ еропейскѣхъ. «Физіон.» — Ник. Бринчанинова. «Этѣ было анимѣ» — А. Певиса. «Объ благородныхъ спортѣхъ» — Габроттрера. Садуты. «Concours hippiques 1914 г.» — Карикатура Дени. Праздникъ въ Морскомъ корпусѣ. Обложка Пажескаго корпуса. Охота въ медвѣдѣхъ. Библиографія.

№ 9. Обложка «Амшпръ». Смоленскія усадьбы — Георги Лукомскаго. Снимокъ съ бронзовой статуи въ им. сайт. княгини И. И. Паскевичъ. Екатеринбургскій Институтъ. «Градникъ-крестникъ». Ив. Лазаревскаго. «Срѣзжикъ прошлаго» — Ник. Бринчанинова. «Изъ разговоровъ» — Ва. Крымова. «Австрийское посольство въ С.-Петербурѣхъ». Стих. Мѣл. Мѣлена и М. Бобровскаго. Карикатура. «Въ трѣхъ старыхъ усадьбахъ» — Е. Погожева. «Балетъ». «Съ сент-примисахъ» — Габроттрера. Сервишъ кн.г. М. П. Прохорова-Голышиной, серебъ, балъ г-жи В. П. Келатъ. Портреты: кн.г. и княгини Прохорова-Голышиныхъ, А. А. Кузьянкова-Караванова, О. А. Листовскаго, баронессы Остегъ-Савелья. Портреты въ окултурѣ. «Изъ разговоровъ». «Тѣхъ прошлаго» — В. Свѣтлова со стихами Трѣдѣвѣхъ съ картини Евреюнова. «Шахматныя жюизъ въ Петербургѣ» — Ю. Морозова. Новобричане: бар. Ел. Ник. и К. Г. Корѣвъ и Е. К. и В. А. Каменскіе. Балы: у кн.г. А. А. Оболенской, у А. Г. Леонгаръ.

№ 10. Обложка «Литовъ». «Коростылевъ» (съ рис. и являрью) — Г. Л. Стихотворенія: К. Медвѣдскаго, М. фонъ-Эссена, Юр. Бѣзвѣжа. «Устрѣны и стихи въ кабинетѣ» — А. Столыгина. «Садъ бар. А. Ф. Кнорринга» съ рис. «Размышленія о дамской модѣ» — Н. Бринчанинова. Рисунки Ф. Валотта. «Петербургъ, какъ онъ представляется парижанамъ» — Л. де-Монвалъ. Вистина цѣлотовъ теверъ и 30 дѣтъ тую назалъ. «Изъ разговоровъ». Рисунки охоты. Соборъ. «Дѣтѣнъ любовни». «Тѣхъ прошлаго» — В. Свѣтлова. Карикатура Дени Зюлота свѣдѣкъ кн. А. А. и Е. М. Куракинскихъ. Тѣхъ Алессандро Дунаевъ. — Энциклра съ рис. Портреты Пранш Гейварха. Вознесеніе Магдалины. — Э. Г. Липгарта.

№ 11. «Торжествъ. актъ въ Им. Акад. Худож. въ шарѣ». Ив. Екатеринбургъ П. — обложка тридцатилетняя. «Нѣтъ въ Имѣхъ годлахъ». Писима. «Карулу». «Русскія усадьба въ ситѣхъ» — Ю. Морозова. «Дѣлство о красотѣ» — Бенедикта. «Пажковскъ» — Ю. Морозова. 150-лѣтіе существа. Смоленскаго института. «Первая босовскаго» — Н. Б. Сидни Леонидъ Татшеле. Изъ занисковъ писемиста — Габроттрера. Снимки съ янгола Дворѣ въ Ливандіи. Мастерскія Л. Л. Татшеле. «По Египту и Сулану» — П. И. Баландинскаго. Коллекція С. С. Хрулева. Портреты участницъ Шахматнаго Турнира въ Сиб. Павловъ Родикова. «Изъ разговоровъ».

№ 12—13. Красная обложка. «Итальянкѣ» — Бронзова. Старинная акварель. «Гамлетъ въ южнѣннѣмъ домѣ». «Коеиницѣ». «Школовскіе балетъ» — бар. Н. В. Дригелъ. Японское посольство въ Петербургѣ. «Изъ разговоровъ». Стихи Ивонити — К. Свѣтлова. «Лѣбѣи и наслажденія» — Ва. Крымова. Воспоминанія о Крисовѣ-Сельскоскоу театрѣ — А. Ломачевскаго. По Египту и Судану — П. И. Баландинскаго. Отъ редакціи. Карикатура Юнкера Шмита. Императорскій Рѣной Язъ-Кауль. Вовнъ измѣненіемъ Фрейлима. «Несовѣтъ въ Парижѣхъ» — Русскаго Парижанина. Кто она, чья она? — Н. Б. «Кунаурійскій Петербургъ». Гимнастическіе размышленія въ Псковскомъ Каз. Корп. Спортъ въ Императорскихъ янѣхъ. Писимо въ редакціи. Спортъ въ Россіи.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 18.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.

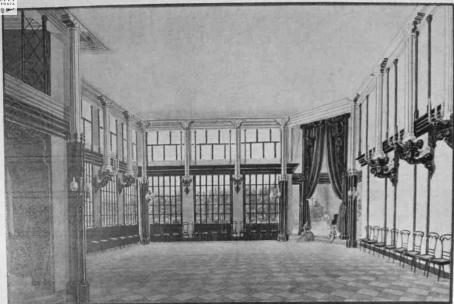
15 СЕНТЯБРЯ 1914 г.
ПЕТРОГРАДЪ.

КУЧИНО

(Подмосковная Н. Г. Рюмина).

(Со старой фотографией).

Заль в Кучинском домѣ.
(Съ акварелъ 60-годовъ).

КУЧИНО

(Подмосковная, бывшая Н. Г. Рюмина, нынѣ
г.г. Рябушинскихъ).

Кучино лежитъ въ 19 верстахъ отъ Москвы, по Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ.

Теперь противъ Кучина устроена платформа того же имени, и оно часто упоминается въ печати, такъ какъ теперешніе владѣльцы Кучина устроили у себя аэродромъ.

Вокругъ станицы Объярловки (въ 4 верстахъ отъ Кучина), которая имѣетъ такое сибирское имя, прославленное, однако, тѣмъ, что на ней Левъ Толстой заставилъ бороться подъ войдѣ Анну Каренину, расположено много крупныхъ усадебъ.

Не говоря уже о знаменитомъ Шереметевскомъ „Кусковѣ“ (10 верстѣ отъ Москвы) и лежащихъ въ сторонѣ отъ него Голицынскихъ „Кузьминкахъ“, въ двухъ верстахъ отъ Кучинской платформы расположена Салтыковская платформа съ видными поодаль развалинами дворца.

Недалеко отъ Объярловки два имѣнія бывшихъ графовъ Румянцевыхъ.

Одно — село Троицкое, которое въ память битвы при Кагулѣ и почетнаго мира Кучукъ-Кайнарджайскаго носить длинное имя Троицкое-Кагулъ-Кучукъ-Кайнарджикъ. Сзади села стоитъ памятникъ Румянцеву, работы современнаго ему скульптора. Недалеко паркъ со старыми аллеями, съ одной стороны господ-

ствующій надъ обрывомъ Большаго дома, въ сожалѣнію, не сохранилось, и печально зияетъ на его мѣстѣ пустота. Обширные оранжереи передѣланы на дачи...

Троицкое принадлежало генералъ-адъютанту князю Сергію Павловичу Голицыну, женатому на графинѣ Л. П. Апраксиной. Изъ его дѣтей живы теперешній владѣлецъ Кагула, холостой и молодой, проживающій въ По, князь Н. С. и дочь О. С. Рюмина, вдова О. Н. Рюмина, сына Кучинскаго помѣщика.

Дѣй другія дочери — Л. С. Сивина и св. княгиня В. С. Ливенъ (въ первомъ бракѣ Муханова) умерли.

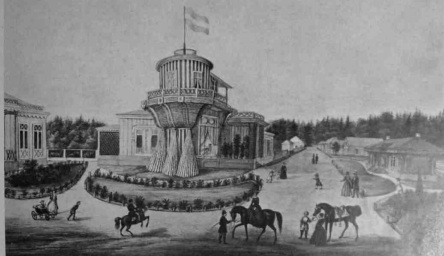
Зато усадьба другаго Румянцевскаго имѣнія, отъ владѣльцы его, З. С. Диповой, купленнаго Шаховскимъ, — вѣроятно, доселѣ находится въ полной сохранности.

Люди, знакомые хорошо съ подмосковными усадьбами, помнятъ ихъ „особый отпечатокъ“. Отпечатокъ этотъ чисто духовный и заключается въ впечатлѣніи необыкновеннаго мира и покоя, который онѣ излучаютъ.

Это не суровость сѣвера, это не дрезавіе и размахистость южной природы: это что-то тихое, ласковое, задумчивое,

Силуэты семьи Рюминыхъ.
(Работа современника Рюминыхъ, любителя-художника).

Дверь Кучинской усадьбы.
(Съ акварели 60-годовья).

удивительно задушевное — Баратынский и Тютчев, перемены зелени в деревнях, опушки и лужайки с мелкими уклонами, уютные дома.

Московская природа — это тишина и ласка, ласка цѣломудренная, которая не навязывается вамъ, а которую чуткій человекъ долженъ уловить въ отѣн-кахъ...

И особенно хороши подъ Москвой вечера, когда эта природа начинаетъ шептать душѣ нашей о чемъ-то большомъ, безконечномъ.

Иногда мистики думаютъ, что эта умеренность московской природы — не безъ вліянія „московскихъ чудотворцевъ“. Разсказываютъ же, что преподобный Сергій Радонежскій заповѣдалъ царству животному, чтобы на далекое расстояние во всѣ стороны отъ его монастыря не было ползучихъ гадовъ.

Вотъ этимъ миромъ дышитъ и Кучино. Кучино не древне: оно даже не очень старо: такъ три четверти вѣка.

Мѣстность Кучина облюбовала себя въ тридцатыхъ годахъ богатій москвичъ Рюминъ. Ему удалось въ лицѣ французскаго архитектора Тибо встрѣтить человѣка съ большимъ вкусомъ и горячимъ воображеніемъ. На холмѣ, господствующемъ надъ рѣчкой и всей мѣстностью, Тибо создалъ прелестный домъ — „чертоги сѣѣтале“... Въ сосѣд-ство къ нему разработали паркъ съ широкими

дорогами, вокругъ дома разбили шѣтники, разсталили тутъ и тамъ службы; другія жилия, хозяйственные постройки: вышла чрезвычайно уютная и нарядная усадьба.

Богатство фантазіи Тибо явствуетъ въ общемъ видѣ дома, который кажется на своемъ холмѣ какой-то радостной сказкой. А какъ оригинальны эта большая двухсѣтная зала, въ своей чарующей простотѣ, блѣдно-палевыя панели стѣнъ, колонны черныя внизу, и бѣлыя, еле тронутыя кое-гдѣ золотомъ, наверху; эти перелеты оконъ красными шариками: какъ все это легко и воздушно!

Также воздушенъ и своеобразенъ „графскій“ флангелъ свѣтло-желтый внизу съ голубой ротовой наверху, съ оригинальными крыльями по бокамъ изъ березовой коры. Этотъ домикъ былъ выстроенъ для старшей дочери Рюмина, графини. Ек. Н. Буксгевденъ, почему и назывался графскимъ.

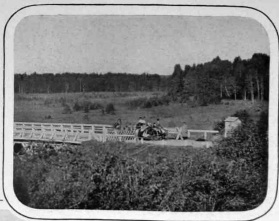
По сохранившимся фотографіямъ той поры можно видѣть красоту и размеры оранжерей, бесѣдки и рѣчку, и нѣкоторыя сценки жизни усадьбы, напримѣръ, компанія въ „долгушкѣ“ или отъѣздъ изъ усадьбы на прогулку.

Жизнь въ Кучинѣ была широкая. Въ дни именинъ и рожденій палили изъ пушечекъ, видныхъ на фотографіи въ шѣтникахъ.

Силуэты семьи Рю-минныхъ.
Работа современника Рюминыхъ, любителя художества.

На „долгуш“
 (из Кучинск 60 годов).

Отъезд Рюминых
 из Кучина
 (из 60 годов).

Оранжерея в Кучинск
 (60 годов).

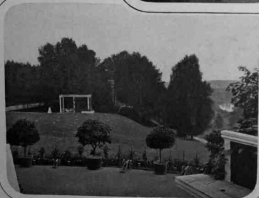

Одна из гостиных
въ Кучинскомъ домѣ
(60 годовъ).

Дорога въ Кучино.

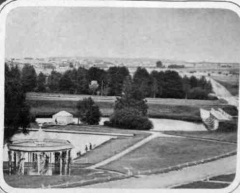

Часть Кучинскаго парка
и пушки, изъ которыхъ
стрѣляли въ торже-
ственные дни
(въ 60 годовъ).

Барский домъ
въ Кучинѣ
(теперя).

Видъ на Кучино
(въ 60 годахъ).

Фонтаны и прудъ
въ Кучинѣ
(въ 60 годахъ).

Главный подъезд
 Нучинского дома
 (в 60 годах).

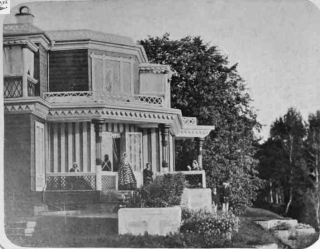

Беседка около дома
 (в 60 годах).

Семья Рюминых
 у барского дома
 (в 60 годах).

На балконе Кучино
(в 60-х годах).

ский дом. От Алексеёвых Кучино перешло к теперешним его владельцам, Рыбушинским. Люди со вкусом, они едва ли бы попытались на старый воздушный дом с его легкими чертогами...

Так же свисты воды и зелены луга. Такие же причудливые узоры ложатся от вѣтвей на песок дорожек. Но прежнія деревья разрослись в деревья, и только

Кучинский барский дом
(с заднего фасада).

Многочисленные крѣпостные слуги были обучены своему дѣлу самыми тщательнымъ образомъ...

Впечатлѣніе же усадьбы и парка (мнѣ пришлось видѣть Кучино мальчикомъ придругихъ владѣльцахъ) было такое, что это болѣе чѣмъ усадьба частного человѣка.

Послѣ смерти Н. Г. Рюмина Кучино было куплено извѣстнымъ московскимъ миллионеромъ Алексѣевымъ, женатымъ на Востанджого. (Его сынъ былъ въ Москвѣ городскимъ головою, отличался энергіей и погибъ отъ руки убійцы). Алексѣевы допустили вандализмъ: они снесли удивительное созданіе Тибо и поставили на мѣсто этой разрушенной мечты ординарный, очень почтенный, но нисколько не поэтиче-

вѣковая сосны кажутся такими же, и порою, когда люди не слышатъ ихъ, шепчутся межъ собою о прежнихъ временахъ и прежнихъ людяхъ.

Е. Погосков.

Силуэты семьи Рюминыхъ.
Работа современника Рюминыхъ, любителя-художника.

INTIME.

Опять покой мой въ пыль развѣянь,
И вновь я томень и развѣянь...
Всему-жъ виной, Діана, вы!..
Забывши гдѣ-то отдыхать,
Вчера, впервые, на свиданье
Ко мнѣ во снѣ явились вы,
И вновь покой мой въ пыль развѣянь,
И вновь я томень и развѣянь,
Всему-жъ виной, Діана, вы!

Неправда-ль это очень странно:
Я — Николай, а вы — Діана,
Я — наяву, а вы — во снѣ?!
Но, что же дѣлать, о, царица,
Когда вы можете лишь сниться?!!
Любовь прекрасна и во снѣ!
Хоти, неправда-ль, это странно:
Я — Николай, а вы — Діана,
Я — наяву, а вы — во снѣ!..

Н. А.

ДВѢ ЖИЗНИ.

Подъ тѣнью развѣсистыхъ липъ
Я слышу ручьи тихій вскапль,
И кажется мнѣ, что ручей
Горюетъ, не видя лучей.
Дневной и ночной небосводъ
Незримъ въ его зеркалѣ водъ,
И вѣчно въ унылой тѣни
Текуть его тусклые дни.

Подъ солнцемъ стоитъ осокорь.
Въ сѣни радуги и зорь,
Въ удѣлъ ему радость дана,
И дружбу ведетъ съ нимъ луна.
Но часто въ полуденный зной
Онъ грустно качаетъ листовой
И ждетъ, чтобъ журчалъ у корней
Студеный тѣнистый ручей.

В. Ужиковъ-Копыловскій.

МИСТИКА ВЕЩЕЙ.

(Впечатлѣнія собирателя).

У вещей такая же судьба, какъ и у людей. Онѣ рождаются, живутъ и умираютъ, какъ и мы. Правда, онѣ переживаютъ насъ и достаются другимъ, но въ это время онѣ уже тѣни.

Есть вещи, которая приносятъ счастье, и, несомнѣнно, есть вещи, обладающія злой силой.

Мистика гоголевскаго „Портрета“ приходитъ мнѣ на память каждый разъ, когда я покупаю какую нибудь картину. Портреты чужихъ, незнакомыхъ людей, — лары каждой коллекціи. Они незамѣтно присутствуютъ своимъ духомъ въ томъ домѣ, куда явились почетными гостями.

Еще болѣе чувствительными и жуткими представляются мнѣ коллекціи фотографій.

Но самыя, до жути близкія и отзывчивыя — это миниатюры. Вѣдь ихъ носили на груди, на сердцѣ, подъ нихъ влетали любимыя волосы.

Мнѣ приходилось находить старинныя бюро съ секретными ящиками, гдѣ хранились любовная переписка; мнѣ попадались ширмы съ таинственными надписями на матовыхъ стеклахъ, надписи, видимыя только тогда, когда на нихъ упадетъ лучъ солнца.

Всѣ эти „сувениры“ и подшошья, дорогіе и лугающіе, хранятъ свои тайны и рассказываютъ ихъ только другъ другу.

У многихъ коллекціонеровъ есть примѣта, — не покупать вещей на аукціонахъ, въ особенности, если эти аукционы вызваны разореньемъ.

Другіе суевѣрно боятся покупать образа.

Большинъ знатокомъ иконописи былъ, какъ извѣстно, покойный Н. С. Лысковъ. И онъ самъ рассказывалъ мнѣ, что одна древняя икона, приобретенная для его собранія, принесла ему рядъ несчастій.

Особенно несчастливыми считаются натѣльные кресты.

Суевѣрно относятся къ фарфоровымъ ящикамъ, которыми христосуются съ покойниками.

Вещи приходять и ухажать, говорю я, и онѣ хранятъ на себѣ частицу насъ, наши лучшія воспоминанія, привычки и страсти.

Онѣ живутъ своею особенной, странной жизнью. Вотъ почему у Диккенса разныя кресла, подсабички, кареты рассказываютъ цѣлыя исторіи. Вотъ почему Мопассанъ сочинилъ такой дикий и нѣжный расказъ объ убѣжавшей изъ дома мебели. У Гофмана, у Андерсена вещи говорятъ за людей и притомъ говорятъ куда интереснѣе, чѣмъ люди.

Извѣстно, что часы останавливаются въ то время, когда въ домѣ умираетъ кто нибудь. Замѣчено, что передъ смертью падаетъ портретъ умирающаго.

Всѣ такъ называемыя любимыя вещи отзываются на смерть владѣльца; терются обручальныя кольца, тускѣютъ и разбиваются зеркала, забываются образки и такъ далѣе.

Въ моей практикѣ было нѣсколько странныхъ случаевъ.

Въ годъ, когда я писалъ „Путаницу“, и случайно зашелъ къ одному антиквару и увидалъ большой женскій портретъ масляными красками, изображающій какую-то молодую особу въ бальномъ платьѣ и локонахъ.

— Кто это такой? — спросилъ я.

— А, вотъ, получить на комиссію. Не угодно ли посмотреть?

Портретъ былъ написанъ превосходно и до жути поражалъ незнакомымъ сходствомъ. Сзади висѣла надпись: „Балерина Башмакова, 18-ти лѣтъ. 1830 годъ“.

Я подумалъ:

— Моя „Путаница“!

Мы не сторговались, и я ушелъ.

Спустя несколько дней и опять отправился к нему же антиквару, — поискать у него красного ябера, но узнал, что старик этот умер, и все добро его разошлось по лавкам.

Случайно, бродя по Александровскому рынку, я увидал тот же портрет Башмаковой на чердаке какого-то старьевщика-татарина и, было, совсем уж кушал его, но в это время вошел мой приятель и сообщить мне неприятную новость.

Я живо ушел из лавки.

Представьте, с тех пор этот портрет, перешедя из рук в руки, преследовал меня, и каждый раз меня что нибудь отрывало или отзавало, и я никак не мог приобрести его.

Наконец, однажды, с известным театральным коллекционером В. В. Протопоповым мы зашли на аукцион-то совершенно неизвестному антиквару, и первое, что мне бросилось в глаза — моя «Путаница».

Она улыбалась своим карминовым ртом, своими глубокими глазами, своими покатыми плечами и кудрями, как золотой хит.

В этот день я приобрел ее.

Второй случай.

У меня имеется икона, наша семейная святыня. Риза ее потемнела и я отдал ее посеребрить. Мастер долго не возвращал мне ее и на все мои запросы лаконически отвечал:

— Скоро будет.

Однажды во снъ я вижу, что сижу у себя в кабинете «Нового Времени» и вижу над своим письменным столом: висит моя икона. Я будто наклоняюсь к ней и вижу, что это не икона, а только риза.

— А гдѣ же икона? Гдѣ икона? — кричу я и пробуждаюсь.

Немедленно посылаю къ се-ребреннику и узнаю, что икону либо украли, либо отослали кому нибудь другому по ошибкѣ, но риза цѣла и мнѣ ее возвращаютъ. Начинаю розыски и нахожу икону въ одномъ изъ женскихъ монастырей подъ Рязанью. Оттуда

«Время» истинский рис. шведской художницей Подгорной.

возвращаютъ съ извиненіями, но въ это самое время изъ моей квартиры пропадаетъ риза и безвозвратно.

Третій случай, не менѣе значительный и неповторимый. Случай, о которомъ я уже рассказывалъ въ «Вечернемъ Времени».

Вы, конечно, слышали объ Ольгѣ Массонъ, петербургской прелестницѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, нѣкогда пѣвицѣй Пушкина.

О ней ничего неизвестно, кромѣ шаловливого стихотворенія нашего великаго поэта.

Но я вѣзалъ ее героиней для своей пьесы «Зеленая лампа», началъ писать, улетѣлъ и вдругъ прекратилъ.

Я ничего не зналъ объ Ольгѣ, не видалъ даже портрета ея, который хотя что нибудь могъ разъяснить мнѣ о ней.

И вотъ, однажды, у меня за обѣдомъ зашелъ разговоръ: почему я не продолжаю свою пьесу?

— Хотя бы поглядѣть на нее, — сказали я. — Ну, какую нибудь миниатюру достать, я бы тогда смастерилъ что нибудь...

Это мы говорили за обѣдомъ, а утромъ, получивъ корреспонденцію, я нашелъ среди нея письмо, изъ города Кузнецка, Саратовской губерніи, отъ старой пріятельницы моихъ родителей — жи Анненковой, предлагавшей мнѣ купить у нее миниатюру Ольги Массонъ, воспѣтой Пушкинымъ.

Разумѣется, я поспѣшилъ исполнить это, и вотъ «Крестница Киприды» у меня, и, вѣроятно, благодаря ея приходу, я написалъ свою «Зеленую лампу».

Въ этихъ случайныхъ замѣткахъ я только хочу подѣлиться съ читателями «Столицы и Усадьбы» тѣмъ «страшнымъ», а вѣрнѣе страннымъ, чѣмъ богата жизнь каждого собирателя.

Можетъ быть, и они сообщатъ что нибудь въ этомъ же родѣ.

Вещи, это — наши футляры. Вещи, это — наши костялы. Вещи, это — наше настоящее, прошедшее и будущее.

Юр. Билкинъ.

СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ. О ДВОРЦОВОЙ НАБЕРЕЖНОЙ И АНГЛІЙСКОМЪ СОБРАНІИ.

Родовитѣльнѣе вышнѣго Англійскаго собранія быть одной изъ Англійскихъ трактировъ Старого Петербурга. Будетъ небезинтересна небольшимъ справкѣ объ этихъ трактирахъ и о той мѣстности, въ которой они находились.

Наименѣе «Англіискаго набережнаго» — сравнительно недавнего происхожденія, но всакомъ случаѣ это названіе появилось въ концѣ XIX столѣтія. Первоначально эту мѣстность звали «Нижней набережной» въ отношеніи къ Верхней, нынѣшней Дворцовой, затѣмъ «Нижняя набережная» переименовалась въ Исакиевскую — тогда церковь Исаака стояла еще ближе къ Невѣ, чѣмъ нынѣшній памятникъ Петру Великому, — и, наконецъ, въ «Галерейную набережную», такъ какъ въ мѣстѣ нынѣшняго Нового Аммірайтскаго при Петрѣ I и его преемникахъ находилась «Галерей дворъ», гдѣ строились галереи.

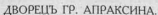
Берегъ Невы въ этомъ мѣстѣ былъ покрытъ рѣдкимъ дѣсомъ — крупными деревьями были срублены финнами на постройку двухъ дѣревянскихъ домовъ — на мѣстѣ нынѣшняго Аммірайтскаго, другой — тамъ, гдѣ теперь бѣлестѣтъ Сююны иро-золотыми головами шаровъ. Благодаря любезно-гваріи Князяго пала, эти два пункта были наиболѣе возвышены, все же остальное между ними представляло обычное петербургское болото.

Заложили Аммірайтскаго, Петръ Великій тотчасъ приступилъ и къ осушкѣ мѣстности; для этой цѣли и былъ прокопанъ подпечный каналъ въ Крюковому Крюковскій каналъ — отъ Невы до Мойки.

По вышнѣшему Коннозаварскому бульвару былъ прокопанъ каналъ, по которому яѣсь для галерей спускался изъ Аммірайтскаго на Галерей дворъ.

Мѣстность между каналами, соединяющимъ Крюковъ каналъ съ Аммірайтскимъ и Невую, предназначалась для Княжнѣго двора и вспомогательныхъ аммірайтскихъ мастерскихъ. Но терпѣе Ингерманландскій, ки. Меншиковъ, обладалъ «мандушнымъ глазомъ», и въ успѣлъ Петръ Великій вполнѣ разсширивъ эту мѣстность, какъ тамъ, гдѣ теперь. Сказъ, выросъ она за двумя мѣшочными мѣзакъ: прѣмѣръ заранѣе, и вслѣдъ за Меншиковымъ стали воздвигать убогія хоромы и другіе жилища Петербурга.

Такъ, между прочимъ, въ 1716 году появились домъ галерейнаго мастера Ивана Мѣшкова. Эта первоначальная постройка дожила только до нынѣшняго Замѣтнаго переулка — здѣсь когда-то былъ домъ собитѣля Гарина Замѣтнаго.

14

Графиня М. А. Шувалова.

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Большинство дамъ нашего общества живутъ сейчасъ работою въ „Красномъ Крестѣ“, въ разныхъ общинахъ и лазаретахъ, живутъ на разнѣхъ домахъ; раздѣ барскихъ квартиръ отведенъ подъ лазареты, многие берутъ разнѣхъ на домъ.

Мы будемъ печатать серію портретовъ и группъ работающихъ, помѣщать снимки этихъ барскихъ особняковъ и т. д.

Дамы, работающія у графини М. А. Шуваловой:

Княгиня З. И. Юсупова.

графъ М. А. Шуваловъ, гофмейстеръ Великой Княгини Маріи Павловны; К. С. Бурнакинъ; М. А. Шадловскій; Т. Л. Губинъ; О. Э. Кавасская; княжна Девлетъ-Ковальская; С. Ф. Завальская; М. А. Акуликовская; Н. В. Цибиковскій; Вера Бурнакина; графъ П. А. Шуваловъ; О. Н. Ивановъ; М. П. Король; Л. М. Цибиковская; А. Д. Соколовъ; Е. А. Шварцбергъ; Е. С. Савельевъ; Е. В. Собольскій.

Е. В. Сухомлинова, жена военного министра.

Н. Н. Зиновьева, жена камергера (рожд. Обухова).

Работа на раненныхъ въ домѣ военнаго министра В. А. Сухомлинова.

Слѣва направо (отъ третьей дамы съ краю): кн. В. М. Батуринъ и О. І. Вергелъ; у стѣны: А. П. Кондзеровская и М. Г. Веризидерс въ центрѣ: Е. В. Сухомлинова, Е. И. Мавякина, Е. А. Бессеръ и бар. А. Д. фонъ-дери-Ропъ; рядъ военнахъ слѣва направо: М. М. Мавякинъ, П. А. Смородинскій, П. С. Саввинъ, гр. Ф. А. Лидерсъ-Веймаръ и ген. С. И. Обуховъ; крайнія дамы направо: О. Б. Обухова и М. П. Бревнеръ.

ГОСТИНАЯ ВЪ ДОМѢ РЮМИНЫХЪ ВЪ МОСКВѢ
(30-ые годы).

Т. И. Иловайская (смолянка)
работает на раненых.

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Н. Н. Тхорниевская,
артистка Императ. театров (смолянка); работает,
какъ сестра милосердія.

Русско-Голландскій лазаретъ въ послѣднемъ особнякѣ (на Английскомъ про-
 спектѣ) Нидерландскаго консула Генр. Генр. Гильзе фамъ-деръ-Пальса,
 большинство сестеръ милосердія—дамы голландской колоніи въ ПТИ.

КАКЪ СОБИРАЛСЯ «СТАРЫЙ ДОМИКЪ»?

(Изъ впечатаній коллекціонера).

Съ тъй портъ, какъ я себи помню, меня расказо къ старинѣ. Это у меня въ крови, а расказы и матеря, и отца о быломъ были лучшими минутами дѣтства.

Знание искусства углубило интерес к старину. Особенно лексика оказалась значимое в этом смысле плетие, все перестави вопросы: как это было в старину, в эпоху той или иной песни, которую ставили? И когда в 1899 г. я приобрел 5-6 старинных песен, чтобы ими украсить свой кабинет, где-то в тайниках души я сделал уже мечту: «Я хорошо бы владел...» если, конечно, окажется возможным».

Через три года после того, когда я получил диплом члена Академического Института по окончании изюм курса (возник из старинной толкучки меня тогда), я был уже обладателем небольшой коллекции. Тут было несколько толкучков в мебели, морозная кость, иды, стекло, фаянс и т.д. из петровского времени, приобретенные мною у антиквара (букиста) в Апраксиномъ. Выборъ петровской старины не былъ случайнымъ, я живу въ столицѣ Петра, и быть не могла, чтобы не падалась ладно что-либо отъ его времени! говорилъ я себѣ, и въ первую же „прогулку“ за старинной и обильно и искренно представлять.

Петровская комната

[illegible]

В первые годы своего коллекционерства я побывала, и в качестве артиста, и в качестве простого путешественника, во многих старинных городах коренной России, и здесь я собрала довольно много предметов народной и церковной старины. Особенно много дали мне: Псков, Новгород, Углич, Ярославль, Ростов Великий, Романов-Борисоглебский, Кострома, Вологда.

[illegible]

меты*, оставшиеся от „промотавшагося князя М.“ или „разорившагося графа С.“.

Вы еще на рынке, а вот уже успели насмотреться на типичного наярда и всего вышнего обаяния торговцев, там же скупались или по пахотности, образности и живучности их, там же и прибавок; все же там было немного не до того, что на рынок несколько скользясь мимо всего; да же, за Чайковку, измирной и нетерпеливой беседы с этими мнящим людьми, жаждущими не только сбыть, жаждущим, но и искренно быть, там, постыжам, вы научаете и их самих с их обаянием, и их гордость с их интересами, тревожностями и новостями.

Все же большинство пред-
метов моего «Доминка» я при-
обрел в Петрограде, раская
по Александровскому рынку
или заглядывая (значительно
рже уже) в маленькие анти-
кварные лавочки, разбросанные
в разных пунктах столицы.

„Старого Домника“.

Оларовского).
 и неко Екатерининския комнаты.

Утверждение, что в каждый данный момент в каждой данной данности можно найти что-нибудь очень любопытное, следует положительно принять за общее правило.

Острый глаз необходим собирателю, чтобы быстро и отчетливо различать очертания отдельных предметов. Собиратель же со острым и внимательным зрением, покаяв в магазин старинной мебели, быстро обхватывает взором всю массу предметов, непременно останавливает свое внимание на ножках мебели и, оглянувшись множеством их стульев с ножками, выгнутыми наподобие лошади, тотчас же спросит у продавца: «А что это такое? Стулья с лошади?» — «О, тут вы оставили сидеть на роде как бы стулья с лошади!» — «А ножки эти выгнутые подобнее?» — и через четверть часа вы обладатель чудесного петровского голландца красивого дивана.

Вспоминая похунку монах «стариков», я могу бы много сообщить любопытного в этом отношении. Расскажу для примера об одном случае.

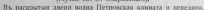
[illegible]

Петровская комната „Старого Доминка“.

(Музей Ю. Э. Озаронского).

Вдали видна Елизаветинская и за нею Екатерининская комматы.

J. Huxley, 1860.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

Въ 80-хъ годахъ С. С. Хрудевъ былъ назначенъ прокуроромъ въ городъ Орель. Черезъ нѣсколько дней по прибытіи его туда, къ нему, совсѣмъ еще молодому человеку, прѣхавша Аркадій Дмитріевича, бывшаго тогда корусовымъ командиромъ, и сказала, что онъ прѣхалъ познакомиться съ сыномъ своего большого друга, генерала Степана Александровича Хрудева, у котораго онъ былъ въ качествѣ офицера Генеральнаго Штаба и адъютанта во время Венгерской кампаніи. Уже это одно показывало, что за челоуикъ былъ Аркадій Дмитріевичъ: добрый, отзывчивый, сдержанный, любезный, простой въ общеніи, онъ былъ кумиромъ мѣстнаго общества и, въ особенности, дамъ, которыя его чуть не боготворили. Нужно было знать Аркадія Дмитріевича, чтобы его оцѣнить и понять, какой это былъ рыцарь безъ страха и упрека.

Между прочимъ, вѣроятно изъ утлой дамы, А. Д. занимался спиритизмомъ и разыгрывалъ изъ себя медиума. У него собиралось чуть ли не все мѣстное общество и среди него много хорошихъ людей, которые ниспосланны были просили А. Д. испытать силу или магнетизма. Въ такихъ случаяхъ А. Д. съ серьезнымъ видомъ бралъ карманный, хорошенькая дама брала его за руку, и медиумъ начиналъ быстро бѣгать по бумагѣ. Что писала карманида — въ большинствѣ случаевъ было извѣстно только хорошему даму, державшей А. Д. за руку.

Однажды старому, гауптоватому мужику одной изъ хорошихъ дамъ захотѣлось также побесѣдовать съ духами. Онъ попросилъ А. Д. развѣять ему вселенныя силы своего магнетизма. А. Д. согласился, и старый мужикъ хрипло ваялъ его за руку. Все общество ждало, что выйдетъ медиумъ, но карманида ничего не писала. Проваливъ такъ съ четверть часа, мужикъ спрашиваетъ А. Д.: «Почему медъ твой не отвѣчаетъ, куда онъ всѣмъ такъ быстро отвѣчалъ?» — «А я почему же знаю», отвѣчаетъ А. Д., «спросите его». Мужикъ тогда спрашиваетъ духа: «Почему ты не отвѣчалъ мнѣ?» И рука А. Д. вдругъ начинаетъ быстро писать, и затѣмъ отвѣтъ быть прочтѣвъ громко вслухъ. Рукою А. Д. духъ отвѣтилъ:

«На дѣтвонѣхъ борантъ музыка не сыграть»...
Можно представить себѣ эффектъ этого отвѣта. Все общество изумилось расхолатости и большому вѣсту, до слезъ, смѣялась хорошею дама старого мужа.

Говорили о модѣхъ.
Раскалывали.

«Она только-что вернулась тогда изъ заграничьи... Больше всего ей понравилась, понтоно, Парижъ, а въ Парижъ больше всего — модные магазинъ. Ее спрашиваютъ: «гдѣ вы хотѣли бы жить постоянно, въ Россіи или за-границей?» — она отвѣчаетъ: — въ „Gallerie Lafayette”...»

Сказалъ.
«А кстати! какъ же будете съ модою въ этомъ году? вѣдь въ Парижѣ не до моды?»

«Это будетъ единственный сезонъ, когда модно будетъ все... Каждый модникъ выберетъ себѣ изъ прошлаго то, что ей больше идетъ, и такимъ образомъ получится, наконецъ, та видоизмѣненная мода, къ которой нужно бы давно придти”.

«Превосходно! Вѣдь старые люди и были такъ цѣлны, такъ типичны потому, что больше всего считались съ личнымъ вкусомъ, со своимъ привычками, а не кидались за всякой, не вѣсть чьей, модной фантазіей”...»

Парижъ не время войны.
Промоторы моды въ Парижѣ: модные магазины и магазины.
(Изъ „Illustration”).

О БРИДЖЪ.

О происхожденіи бриджа, этой модной игры, существуетъ много различныхъ версій. Нѣкоторые полагаютъ, что бриджъ появился въ Западной Европѣ, а затѣмъ и къ намъ, съ востока, гдѣ онъ уже давно былъ извѣстенъ въ Константинополѣ, Смирѣ и другихъ городахъ. Въѣвъ Персія дава намъ игру померъ, потому что въ него нехорошо въ томъ, что появлялся бриджъ въ обаянии Турокъ. Другіе думаютъ, что бриджъ появился впервые въ Голландіи, гдѣ игра, похожая на него, съ давнихъ поръ была извѣстна. Далеко, укажемъ, что бриджъ составился изъ смѣшанія преферанса, скрапа и нѣкоторыхъ другихъ старинныхъ игръ. Дѣйствительно, въ различныхъ старыхъ играхъ можно найти много элементовъ, входящихъ въ составъ бриджа. Наконецъ, существуетъ предположеніе, что названіе „бриджъ” произошло отъ слова „биретчъ”, которому заграничній присказываютъ русское происхожденіе. Однако, мы такого слова не знаемъ.

Наиболѣе правдоподобнымъ должно считаться мнѣніе, что игра бриджъ русскаго происхожденія и есть же что иное, какъ измѣненный нитъ. Въ пользу послѣдняго версія говоритъ уже то обстоятельство, что слово „бриджъ” въ англійскомъ языкѣ означаетъ „мостъ”, т. е. символически переводитъ отъ одной игры къ другой. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что правила этой игры были впервые написаны въ Лондонѣ въ 1889 г. подъ заглавіемъ „Биретчъ или Русскій Вистъ”. Это заглавіе также подтверждаетъ русское происхожденіе бриджа.

Въ 1892 г. бриджъ уже сильно распространился въ Англии, но былъ официально принятъ Португальскимъ клубомъ лишь въ 1894 г. Первое состояніе въ эту игру состоялось только 15-го апрѣля 1904 г. въ Варшавѣ, причемъ первые призы были выиграны американцами Мг. и Мгс Гарвалдъ.

Въ Америкѣ бриджъ появился около 1892 г. и былъ впервые объясненъ Генрихомъ Беркемъ въ нѣкоторыхъ членахъ Нью-Йоркск. Виста-Клуба. Игра скоро стала очень популярной въ Америкѣ, но вѣсти ее въ клубы давало же узнавало. Въ 1893 г. въ Нью-Йоркѣ былъ открытъ специальный бридж-клубъ. Съ средняго десятилѣтія годовъ бриджъ былъ уже очень распространенъ въ Санъ Франциско, но къ намъ въ Россію проникъ гораздо позже, а именно, въ началѣ девятисотыхъ годовъ, а окончательно вошелъ въ моду только въ 1909 г., т. е. тогда уже, когда онъ началъ выходить изъ моды на западѣ, будучи замѣненъ тамъ Океанъ-бриджемъ.

Многочисленные задачи поставлены въ трехъ государствахъ: Россіи, Франціи и Англіи. Заграничье получаетъ очень большое число отзывовъ, но некоего изъ нихъ удовлетворительные, у насъ же получается меньше отзывовъ, но почти всѣ блестящіе. Поэтому не можеть быть никакого сомнѣнія въ томъ, что русскіе игроки превосходятъ заграничныхъ, какъ по быстротѣ разсужденія, такъ и по богатству комбинацій.

Тѣмъ не менее, мнѣ приходится наблюдать, что наши игроки, сдѣлавъ играть въ бриджъ заграничье, не всегда хорошо знаютъ теорію этой игры, т. е. всѣ правила, принятыя въ заграничныхъ клубахъ. Умѣнье играть въ бриджъ заключается не въ одномъ только разсужденіи, но и въ знаніи всѣхъ тонкостей обязательнаго, ходовъ и свосствъ, чего нашимъ игрокамъ недостаетъ.

Любитель бриджа.

РЕСТОРАНЪ ДОНОНЪ.

ПЕТРОГРАДЪ,
МОЙКА, 24.

ТЕЛЕФОНЫ:
63-70, 466-87, 662-08.

ЗАВТРАКИ,
ОБЪЕДЫ, УЖИНЫ.

Садъ ресторана.

Оркестръ БАЛЛОХЪ.

СОСТАВЪ ПРАВЛЕНІЯ:

Предсѣд. Зуровъ, Влад.
Павл. Чисинъ-Госмачевъ, Никол.
Степ.; Поузеръ, Матв. Влад.;
Монъ, Исид. Март.; Криспъ,
Чарльзъ-Барчъ, Сеср. Степа-
новъ, С. Ф.

СОВѢТЫ:

Предсѣд. Шмидтъ, Фед.
Ис. Чисинъ-Хавенко, Богд.
Ис.; Шмидтъ, Фед. Петр.;
Сартиссонъ, Францъ Фед.;
Флиге, Никол. Никол.; Лазар-
евъ, Карлъ Петр.; ин. Кудаш-
евъ, Серг. Влад.; Федоровъ,
Мик. Павл.; Елисейвъ, Пет.
Степ.; Шуктанъ, Леон. Федр.;
Вилемкинъ, Грег. Абр.; Вуй-
сь, Гаставъ Гукъ, Зад.
Орловъ, бард.; Максимовъ,
Евг. Дм. Секретарь Степа-
новъ, Сем. Фед.

8

РУССКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНКЪ

Петроградъ, Морская, 15, Телеф. 7-11; телегр. адр.—„Петропар“.

Основной капиталъ и резервы	1906 г.	1917 г.
Общій оборотъ	32.000.000 руб.	41.000.000 руб.
	4.805.000 руб.	23.375.000.000

Въ 1906 году Банкъ имѣлъ 36 отдѣленій, а въ 1917 г.—111, т. е. количество ихъ увеличилось на 177 процентовъ. Въ настоящее время отдѣ-
леній Банка имѣется во всѣхъ крупныхъ торговыхъ центрахъ Имперіи, преимущественно въ промышленныхъ городахъ (38 процентовъ общаго
количества), 145 оныхъ принимаютъ обороты. Отдельные отдѣлы открыты преимущественно въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ: въ центральныхъ
губерніяхъ: 22,2 проц.; въ юго-западныхъ: 17 проц.; въ сѣвера: 7,6 проц.; на югѣ: 1,1 проц.; въ Сибирѣ и Туркестанѣ—
4 проц.; на границахъ—1,8 проц.; кромѣ того Русский Торгово-Промышленный Банкъ имѣетъ наибольшее количество отдѣловъ (3) въ Петроградѣ.